

СТИХИ ПУШКИНА ЧИТАЕТ Д. ЖУРАВЛЕВ

ПОНЕДЕЛЬНИК, 19 ЯНВАРЯ,
1 ПРОГРАММА, 23.10:
ТО-4—17.50; ТО-3—19.00

Десятилетия постижения пушкинской музыки позади. А может ли он сказать, что покорила эту сияющую вершину, имя которой Пушкин?

— Мы можем только бесконечно приближаться к ней, делая новый шаг, преодолевая новый уступ, поднимаясь выше, но не достигая самой вершины.

Долго шел Журавлев к открытию своего Пушкина. С годами все больше отказывался от иллюстративных моментов, от излишней красноречивости жестов, от чрезмерной драматизации и выразительности.

— Пушкин совсем не прост для восприятия, как кажется на первый взгляд. Чтобы начать глубинно, по-настоящему понимать его, от человека — читателя, слушателя — требуется некий обязательный духовный опыт, понимание жизненных страстей и какое-то накопление чувства прекрасного.

К лирике Пушкина путь Дмитрия Николаевича Журавлева особенно труден. Читать ее начал поздно — все не решался взяться. Никогда не забывал о том, что работа над поэзией Пушкина — неутомимая борьба за овладение истинно поэтическим прочтением его стихов. Что это значит?

— Исполняя пушкинскую лирику, надо уметь передать слушателю точно увиденные, пережитые тобою картины, то есть живые видения, и услышанное тобою музыкальное звучание поэзии.

Строки Пушкина достигали слуха через музыкальную одежду знаменитых романсов. А нужно было напомнить читателям о первоизданной красоте пушкинской лирики — и внешней, звуковой, и внутренней... «Вновь я посетил», «Зимний вечер», «Няне»... Хрестоматийное?

— Да, все это хрестоматийное, зачитанное, пожалуй, даже потерявшее истинное звучание. Эти гениальные стихи в моих программах. Мне захотелось сломать эту хрестоматийность, прочесть их как бы в подлиннике, как бы в первый раз... И снова мучительная работа — во что бы то ни стало выбрать из навязчивой интонации, из монотонных ритмов, из ветхих одежд заученности, наслышанности... Словом, работая над стихами, над прозой Пушкина, я никогда не ощущал себя заставшим в чувстве удовлетворенности. Пушкин мучил, Пушкин задавал новые загадки. Так что восхождению к Пушкину нет и не будет конца.

Товары и поразительная, 1987-14846-14-с-5